

МЕДРЕСЕ НОРБУТАБИЯ

Исломов Абдулазиз Латиф угли

Кокандский государственной педагогический институт

Студент 3-курса факультет истории

эл. почта abdulazizislomov174@gmail.com

***Аннотация:** В последнее время регион Центральной Азии все больше привлекает внимание исследователей, тем не менее ее архитектура медресе Норбутабия все еще остается малоизученной. Настоящее исследование посвящено специфике медресе места в общем архитектурном контексте. Медресе Норбутабия никогда не изучались специально, так как долгое время этот период ассоциировался с упадком архитектурной традиции, что не совсем верно. В статье выявлены закономерности формирования и развития местных архитектурных школ XIX века в основных центрах государств, сформировавшихся в это время.*

***Ключевые слова:** Норбутабий, архитектура, уста Мухаммад Носируддин.*

Введение. Медресе Нарбута-бий представляет собой высшее мусульманское учебное заведение 18 века, возвышающееся на площади Чор-су города Коканд. Будучи самым большим медресе Коканда на протяжении 200 лет (по свидетельству современников к 19 веку в городе было 40 медресе), оно названо в честь одного из правителей Коканда Нарбута-бия, под руководством которого город переживал культурный и экономический подъем. При нем оно было достроено в 1799 году.

Медресе Норбутабия в Коканде является одним из старейших архитектурных памятников Кокандского ханства (конец XVIII в.). При строительстве оно называлось Мадрасаи-Мир, но позже за ним закрепилось имя своего основателя Норбута-бия. Норбута-бий пользовался уважением, как справедливый и мудрый правитель. Он покровительствовал религиозному просвещению и развитию прикладных ремёсел. При нём в Коканде жили и творили такие известные деятели, как Мухаммад Гази, Надыр, Хужамназар Хувайдо, Хужа Маслахатуддин Умматвали, и его сын Хужа Мухаммад Носируддин. Сам Норбута-бий считал себя мюридом Хужа Мухаммад Носируддина и Хужа Мухаммад Якуб Охунда. Своих сыновей: Мухаммад Амина, Мухаммад Алима и Мухаммад Умара он также отдал в руки Мухаммад

Носируддина на воспитание. Архитектурная концепция медресе не является типичной для построек местности, потому что в его возведении принимали участие зодчие и мастера из Бухары. Одним из архитекторов медресе был бухарский зодчий Мухаммад Салих Усто Касым. На площади в 52x72 метра, которую занимает медресе расположен вход, пройдя который перед взором слева возвышается мечеть, справа – учебный корпус (дарсхана), а напротив входа через прямоугольное дворовое пространство, расположена веранда для занятий на свежем воздухе. Все вышеупомянутые части медресе, соединены в единый комплекс, посредством 24-х жилых комнат (худжр) для обучавшихся в медресе студентов и помещений хозяйственного предназначения. Немногие из них сохранились на сегодняшний день.

Самолюбие Норбута-бия тешило то, что в народе его прозвали «Амир аль-муслимийин» (эмиром мусульман). Он мечтал затмить славу Бухары, как религиозного центра, и активно строил медресе: Сулаймония (1762 г.), Эшон Хонхужа (1789 г.), Имам Бакир (1794 г.), Тура Хаким (1795 г.). Но, по всей видимости, эти здания по качеству и размаху строительства не отвечали амбициям Норбута-бия, желавшего возвести медресе красивее, чем Кукалдош, Абдулазизхана и Мири-Араб в Бухаре.

В 1794 году ему удалось переманить в Коканд известных бухарских архитекторов Уста Косима и Мухаммеда Солиха. Тщательно выбрав место для строительства, приглашенные зодчие мастера попросили Норбута-бия переместить туда лошадиный рынок, чтобы выровнять участок и плотно утрамбовать землю. Только через два года после этого они начали работу.

Фундамент, стены и минареты медресе очень основательные, широкие и прочные — вероятно архитекторы планировали возведение второго, а может и третьего этажа. Однако, в 1798 году Норбута-бий умирает, а взошедший после него на престол его сын Мухаммад Алим-бек сразу же обнаружил иные амбиции — военные. Всё своё правление он стремился расширить владения, централизовать их и упрочить властную вертикаль. Первым из правителей Коканда он провозгласил себя ханом, а государство — Кокандским ханством.

Но вернёмся к Мадрасаи-Мир. Возможно Алимхан перестал поддерживать зодчих и они были вынуждены остановить строительство. По народным преданиям, обиженные мастера заложили все дымоходы в медресе. Так они отомстили хану, но это было обнаружено только с наступлением холодов.

К чести строителей следует отметить, что из всех медресе, построенных при Норбута-бие, до настоящего времени сохранилось только Мадрасаи-Мир, теперь больше известное, как медресе Норбутабия.

Непосредственно как медресе оно функционировало до 1924 года, после чего было закрыто. Какое-то время после этого использовалось в качестве казармы для подразделения Красной Армии. Позже комплексу был возвращен духовному управлению и стал выполнять задачи центральной соборной мечети города Коканда. Главный входной портал объекта обращен на север. С двух сторон к фасаду примыкает купольная мечеть и 12 классных комнат с окнами, оборудованными панжарой. Стены комнат оштукатурены ганчем. Внутренний купол мечети и михраб украшены звёздными узорами и выглядят великолепно. Двери и интерьер украшены замысловатым исламским орнаментом.

Внешний вид медресе Норбутабия типичен для стиля бухарской архитектурной школы. Оно было возведено поблизости от площади Чорсу из кирпича и представляет собой одноэтажный симметричный комплекс площадью 52 метра на 72 метра с квадратным внутренним двором (38x38 м.) и минаретами по четырем углам. По краям двора расположены ряды арочных худжр (всего 40 кельей).

После обретения независимости Республики Узбекистан, медресе возобновило свое существование как институт религиозных знаний. В нем уже воспитываются 80 студентов-богословов, изучающих Священный Коран, арабскую письменность и богословские науки.

Заключение. На базе обширного материала была изучена и сопоставлена архитектура Кокандского ханства. Это позволило сделать важный вывод о несменяемости культовой архитектурной парадигмы на фоне европейского завоевания и выделить три типа реакции местной архитектуры на колониальное вмешательство. Кроме того, благодаря сравнению культовых и светских построек 1910-х годов была показана кардинальная разница в их обращении с архитектурной формой, заключающаяся в «обратном ориентализме» в дворцовой архитектуре на фоне тенденции к консерватизму в культовой. Архитектура Средней Азии XIX века представляет собой уникальное явление, а сформировавшиеся в этот период локальные школы обладают удивительным своеобразием. Сочетание множественных внешних влияний, культурного обмена внутри региона и наличие богатого наследия прошлого, перерабатываемого в поздний период, привели к появлению в каждом ханстве

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Т. К. Бейсембиев. Тарих-и Шахрухи. Алма-Ата, “Наука”. 1987 й. 78-80 бет.
2. Б. М. Бабаджанов. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио Ташкент. 2010й. 92-93 бет.
3. Б. М. Бабаджанов. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио Ташкент. 2010й. 94бет.
4. Ш. Вохидов. Қўқон хонлигида тарихнавислик. Тошкент, “Академнашр”. 2010 й. 59 бет.